

А. В. ПРОХОРОВА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ КАРАИМСКИХ ОБЩИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

История развития благотворительности в Таврической губернии в XIX – начале XX вв. неоднократно привлекала внимание специалистов различного уровня. В этой связи необходимо указать на публикации К. А. Мушинского, А. И. Маркевича, Н. А. Святского, С. А. Шуклиной, Э. И. Лебедевой, А. С. Андросова, О. М. Бобковой, А. Н. Савочки и др. [1–20]. Исследованию некоторых общих и частных вопросов российской благотворительности посвящены также работы В. В. Меньшикова, П. В. Власова, В. Л. Прохорова, В. В. Тевлиной, А. Р. Соколова, Г. М. Ульяновой [21–33].

Однако непосредственно проблемам истории становления системы российских караимских благотворительных организаций, за исключением ряда общих очерков, в научной литературе внимание практически не уделялось [34, с. 21–50]. До сих пор вне поля зрения исследователей остается история деятельности многих караимских благотворительных организаций и обществ, созданных в Крыму, а также биографии видных представителей караимских общин, меценатов и филантропов. Кроме того, следует отметить, что в ряде опубликованных работ, в которых упоминается о благотворительной деятельности караимов, имеется ряд неточностей и ошибок фактического характера [9, с. 45, 49–53, 114, 115; 20, с. 164, 165, 168; 34, с. 22, 25, 31]. Целью предлагаемой статьи является анализ деятельности некоторых видных представительниц караимского благотворительного движения в контексте развития системы благотворительности в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Необходимо отметить, что в целом развитие системы благотворительности и меценатства в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. приобрело масштабный характер. Начиная с конца XIX в., в стране был установлен общественный контроль над благотворительностью, что в результате привело к росту доверия в обществе по отношению к деятельности благотворителей и, как следствие этого, увеличилось и само число жертвователей. На фоне развития общероссийской благотворительности активно развивалась и

благотворительность в национальных общинах, одним из важных векторов которой стало участие женщин в различного рода филантропических организациях и обществах. Все это было вызвано, не в последнюю очередь, и тем, что в указанный период особенно заметными стали тенденции эмансипации, выразившиеся в открытии женских учебных заведений разного уровня (в том числе и национальных). С получением светского (как частного, так и государственного) образования женщины могли принимать активное участие в социальной и культурной жизни страны.

Пристальное внимание губернской общественностью уделялось бедным и нищим детям, детям-сиротам. Например, в Симферополе в середине XIX в. существовало несколько приютов (среди них – приют А. М. Адлерберг, странно-приимный дом А. С. Таранова-Белозерова), три детских приюта для приходящих детей – приют «Ясли» А. Д. Люстих, учрежденный в 1902 г. и содержавшийся на средства Симферопольского городского управления, а также два приюта, существовавших за счет средств Симферопольского благотворительного общества [3, с. 129-150; 15, с. 154; 35]. В 1911 г. таврическим губернатором, коллежским советником В. В. Новицким был утвержден устав дневного «приюта-яслей», организованного по инициативе врачей Евпатории «для призрения детей обоюбого рабочего класса, без различия вероисповедания»; здесь дети учились рукоделию, пению, занимались подвижными играми [20, с. 176]. Работа приюта была рассчитана на то время, пока родители этих детей были «заняты подневной работой вне дома». Из караимок в комитет по заведованию приютом были избраны Е. С. Каплановская, Б. С. Каракоз, В. И. Бобович и А. А. Айваз. В числе лиц, пожертвовавших денежные средства на приют, также было немало караимов [36, с. 78].

В начале 1870-х гг. в Евпатории по инициативе Таврического и Одесского караимского гахама С. М. Панпулова было учреждено «Общество попечительства о бедных караимах», устав которого высшестоящие инстанции утвердили 5 сентября 1871 г. За время существования данного общества его членами, наряду с мужчинами, стали многие женщины-караимки, вносящие свою посильную лепту в дело организации помощи бедным и нуждавшимся единоверцам. Среди них следует назвать таких благотворительниц, как Р. Я. Ефет, Э. М. Минаш, Р. А. Тришкан, Р. Я. Айваз и др. [37, с. 80]. Членами «Общества вспомоществования бедным караймам», учрежденного в 1903 г. в Евпатории, помимо евпаторийских караимок, были представительницы и других городов Российской империи, где были созданы отделения этой организации: Б. Б. Бабович (Карасубазар); Э. Прик, С. Прик, А. И. Майтоп, Э. Я. Борю, А. Катък, Б. Казас, Э. Бакал, Х. Кефели (Бахчисарай); С. И. Сараф, А. И. Кальф, В. С. Рофе, М. О. Рофе (Полтава); Э. И. Джигит (Екатеринослав); А. И. Кальфа, А. М. Кальфа, С. Д. Авах, Г. Б. Саатчи, А. Д. Фенерли, Р. Д. Туршу, Р. Д. Шишман (Харьков); Э. Ч. Коген, Ф. И. Коген, Б. А. Рофе, О. Я. Хаджи-Гулюш (Киев); А. Я. Бабович, С. С. Бейм, Г. М. Гелелович, Э. М. Кальф,

С. Б. Сарач (Одесса) и др. [38, л. 88, 89 (об.), 90, 90 (об.), 93 (об.), 94, 95, 95 (об.), 96 (об.)]. Членами «Феодосийского караимского общества вспомоществования бедным при караимской кенасе» состояли караимки Б. Хаджи, Э.М. Крым [39, л. 2 (об.)]. В Симферополе председательницей караимского благотворительного общества, число членов которого к 1 января 1910 г. насчитывало 84 чел. (среди них: 4 почетных, 78 действительных, 2 пожизненных), на протяжении многих лет состояла Рахиль (Раиса) Яковлевна Хаджи (1868–?) – педагог, воспитавшая за время своей работы в учебных заведениях губернской столицы несколько поколений караимских девушек [40, с. 120]. В Симферополе также действовало «Симферопольское общество пособия нуждающимся караимам», председательницей правления которого являлась караимка С. М. Прик, а в число членов правления входили представительницы караимской общины Симферополя Б. С. Комен и Т. Б. Бобович [41, с. 83].

В 1874 г. в Евпатории на средства «Общества попечительства о бедных караимах» была учреждена караимская женская ремесленная школа, предназначавшаяся для обучения грамоте и рукоделию бедных караимских девушек. В марте 1899 г. евпаторийский потомственный почетный гражданин купец Аарон Моисеевич Гелелович пожертвовал часть своего капитала на создание женского караимского ремесленного профессионального училища, которое было вскоре открыто в Евпатории на базе караимской женской ремесленной школы. В соответствии с духовными завещаниями караимских филантропов Э. И. Дувана и А. М. Шайтана училищу были определены значительные денежные суммы [42, с. 78]; на проценты от капитала, оставшегося после смерти евпаторийской жительницы Т. С. Бобович, для малообеспеченных учениц ежегодно приобретались швейные машинки. В этом училище были учреждены стипендии имени А. Б. Панпулова – купца и потомственного почетного гражданина Евпатории. Попечителями училища состояли: потомственный почетный гражданин С. Б. Шишман (секретарь «общества попечительства о бедных караимах») и член правления вышеупомянутого Общества, караимка Р. Я. Айваз, также имевшая звание потомственного почетного гражданина. Благодаря их заботам и жертвованиям ученицы получали не только горячие завтраки, но и самое необходимое – учебные принадлежности, книги, одежду и обувь. «Частным 3-го разряда женским училищем «Караимского общества попечения о бедных» с профессиональным отделением» в 1913–1917 гг. заведовали караимки С. И. Гиббор и А. М. Кара, а учительницами в нем состояли: Б. Б. Ага, Р. И. Гиббор, Р. А. Шамаш, С. Е. Асаба, Э.В. Нейман, Е.Б. Коген [43, с. 226; 44, с. 183; 45, с. 141; 46, с. 146].

Весомый вклад в развитие дела благотворительности в Одессе внесла Рахиль Семеновна Исакович (Мангуби) (1861–1930). Длительное время она состояла попечительницей детского дневного приюта и дешевой столовой Центрального комитета общества «Красный Крест» в Одессе, на Молдаванке. Одной из ее главных задач, по словам современников, стала забота не только о бедных кара-

имах Одессы, но и о других малообеспеченных соотечественниках, без различия вероисповедания и национальности. Р. С. Исакович на свои средства открыла бесплатную школу для караимских девочек, которая в 1906 г. была преобразована в училище для детей обоего пола. При непосредственном участии благотворительницы были организованы «Одесское караимское благотворительное общество» (с 1899 г. Р. С. Исакович – помощница председателя) и «Женский кружок пособия бедным девочкам» при одесской караимской общине, который в 1907 г. был преобразован в «Одесское женское караимское благотворительное общество». Р. С. Исакович сначала была председателем кружка, а затем и самого общества, оставаясь на этом посту вплоть до 1920 г. «За отзывчивость и плодотворную деятельность на пользу общества» в 1907 г. Р. С. Исакович была удостоена золотой медали на Станиславской ленте для ношения на груди. В 1914 г. она инициировала создание «Комитета караимского дамского общества по оказанию помощи семьям раненых воинов», став его председателем [47, с. 22, 23].

Среди женщин-караимок, передававших значительные средства на благотворительные цели, следует упомянуть Эстер Чефаньевну Коген – супругу караимского табачного фабриканта Соломона Ароновича Когена (в монографии А. Н. Савочки они ошибочно указаны «как супруги Когеновские»; автором неверно приведены и инициалы благотворительницы [20, с. 168]). Вместе с мужем Э. Ч. Коген занималась благотворительностью, жертвуя на нужды караимских учебных заведений значительные денежные суммы [48, с. 538-540]. В частности, ею были переданы Симферопольскому караимскому благотворительному обществу 15 тыс. руб. на сооружение здания для «Симферопольской девичьей караимской школы» с условием наименования школы «Когеновской» [49]. Указанная школа была открыта в губернской столице в 1892 г. по инициативе еще одной представительницы караимского просвещения – Анны Ильиничны Кальфа (Казас), дочери известного педагога и ученого Ильи Ильича Казаса. После того, как А. И. Кальфа оставила должность заведующей школой и переехала на постоянное жительство в Харьков, она активно занялась благотворительностью – входила в состав правления «Харьковского караимского благотворительного общества», работала казначеем «Харьковского караимского благотворительного общества по оказанию помощи недостаточным ученикам». А. И. Кальфа вносила значительные суммы на поддержание караимских учебных заведений в особенно трудные годы Первой мировой и гражданской войны (в частности, она передавала средства в адрес Александровского караимского духовного училища (АКДУ) в Евпатории), а также на нужды караимской богадельни «Ярдым» им. Акбике Шапшал в Евпатории [50, с. 218].

Жена почетного попечителя АКДУ Б. М. Шишмана, Мирьям Эммануиловна Шишман (1849–1922), известная среди караимских общин своей благотворительной деятельностью, пожертвовала в пользу училища за несколько лет до его открытия принадлежавший ей дом, в котором первые годы размещалось это

учебное заведение; кроме того, доходы от здания (около 400 руб. в год) были также причислены к основному капиталу этого учебного учреждения [50, с. 151]. По словам современников, сама М. Э. Шишман сочетала в себе «настоящую религиозную искренность и глубокий патриотизм, необыкновенную простоту, доброту и чрезвычайную отзывчивость ко всем нуждающимся и обездоленным судьбой» [51, с. 220]. На протяжении всей своей жизни Б. М. Шишман и М. Э. Шишман личными средствами оказывали необходимую помощь бедным; кроме того, в соответствии с духовными завещаниями супругов-меценатов, после их смерти два дома в Евпатории, а также доход от двух хлебных амбаров на хлебном рынке были также отписаны в пользу неимущих членов караимской общины [51, с. 224].

Важно подчеркнуть, что караимские женщины-благотворительницы принимали живое участие не только в организации помощи своим единоверцам. Например, когда в 1898–1899 гг. в центральных губерниях России местное население пострадало вследствие неурожая, из остальных регионов страны в адрес голодающих начали поступать продукты питания и денежные средства; некоторые добровольцы отправлялись туда лично для оказания помощи. Так, в 1899 г. караимка Екатерина (Кереч) Самойловна Габай выехала в с. Савруши Чистопольского уезда Казанской губернии для организации там столовой для голодающих. Из ее писем, опубликованных в губернской прессе, становится известен масштаб произошедшей катастрофы. «Морозы стоят и ветры – ужасные, – писала Е. С. Габай. – Закупаем всего пудами и десятками пудов... Выбираем самых беднейших 130 человек по одному, по два из каждой семьи... Взять всего мы можем только 150 человек, а сколько их ходит, так даже не пересчитать... Особенно жалки дети. Нельзя равнодушно смотреть на этих бедных озябших крошек, которые являются за пищу... Многие не ходят в столовую за неимением одежды» [52, л. 3; 53]. Подвигом, на который способен «не всякий даже мужчина из одаренных большой силой и большой опытностью», назвал поступок Е. С. Габай Таврический и Одесский караимский гахам С. М. Панпулов, призвавший свою паству оказать посильную помощь для голодающих «русских братьев» [52, л. 3]. Представители многих караимских общин откликнулись на благородную инициативу Е. С. Габай, направив в адрес нуждавшимся необходимые денежные средства – в их числе были караимы Евпатории, Скадовска, Новограда, Сум, Воронежа, Екатеринодара [52, л. 1, 4, 4 (об.), 6, 7, 9, 10, 12, 17, 21].

Заметим, что благотворительностью занимались не только караимки-представительницы зажиточных слоев общества. В Евпатории существенный вклад в дело помощи беднякам и нуждавшимся внесла Сарра Бабакаевна Паша («Хаджи-Саррата») (1814–1903), служившая кухаркой в домах состоятельных караимов. Современники отмечали, что «ни одно торжество, ни одна выдающаяся свадьба... ни один печальный или радостный акт из общественной и семейной хроники Гезлева» не проходили без участия знаменитой стряпухи [54, с. 62]. Всю

жизнь С. Б. Паша копила деньги, отказывая себе во всем, а после смерти она завещала 50 тыс. руб. на нужды евпаторийских бедняков, распорядившись устроить для них бесплатную столовую. «Темная старуха явила пример истинной благотворительности, рожденный не тщеславием и честолюбием, ... а свободным движением истинно хорошей человеческой души» [54, с. 64].

Караимская женская благотворительность в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. стала заметным явлением общественной жизни. Женщины-караимки, в результате распространения идей просвещения и эмансипации караимского общества активно вовлекаясь в общественную и культурную жизнь, принимали непосредственное участие в мероприятиях филантропического характера как местного губернского, так и общероссийского масштаба. Причем деятельность женщин-благотворительниц не носила замкнутого общинного характера – караимки состояли членами различных благотворительных обществ, оказывали помощь всем нуждавшимся без различия этнической и конфессиональной принадлежности. Одной из форм проявления такой деятельности стала их активная работа в различных благотворительных обществах и объединениях, где представительницы караимских общин порой занимали руководящие посты. Помимо сбора средств для помощи нуждающимся, организации мероприятий, направленных на поддержание малоимущих единоверцев, меценаты и филантропы из числа караимок работали также в учебных заведениях различного уровня, принимая на себя, подчас безвозмездно, непростые обязанности по заведованию этими учреждениями и преподаванию в них. В результате их усилий сотни караимских юношей и девушек смогли получить среднее, профессионально-техническое, а некоторые – впоследствии и высшее образование. Слова, произнесенные караимским газзаном Б. С. Ельяшевичем в 1922 г. на панихиде по М. Э. Шакай, проходившей, в знак особого к ней уважения, во дворе Соборной (Большой) кенасы Евпатории, ярко характеризуют вклад многих женщин-караимок в развитие благотворительности: «Их женскому сердцу что может быть дороже и ближе тех, которым они посвятили себя, которым они отдают самоотверженно все свои труды, все свои лучшие качества, всю свою жизнь» [51, с. 223].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. *Мушинский К.А.* Устройство общественного призрения в России. СПб., 1862.
2. Благотворительные общества и учреждения в Российской империи из сводной таблицы, приложенной к сборнику сведений о благотворительности в России. СПб., 1897.
3. *Святский Н.А.* История богоугодных заведений и благотворительных обществ города Симферополя // Третья учебная экскурсия симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности / Сост. Ф.Ф. Лашков. Симферополь, 1890.
4. *Маркевич А.И.* Детский приют имени графини А. М. Адлерберг. Симферополь, 1915.

5. *Маркевич А.И.* З культурної минувшини Криму ХІХ ст.: Короткі нариси // Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005.
6. *Гузенко Ю.И.* Становлення і діяльність громадських благодійних об'єднань на Півдні України в другій половині ХІХ – на початку ХХ століття (на матеріалах Херсонської губернії)]. Миколаїв, 2006.
7. *Шуклина С.А.* Традиции благотворительности и значение частной инициативы в культурной жизни Таврической губернии второй половины ХІХ – начала ХХ веков // Ученые записки Таврического экологического института. Симферополь, 1999.
8. *Андросов С.А.* А.Я. Фабр: Штрихи к историческому портрету // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 9.
9. *Лебедева Э.И.* Очерки по истории крымских караимов-тюрков. Симферополь, 2000.
10. *Лебедева Э.И.* Пример для потомства. Симферополь, 2002.
11. *Лебедева Э.И.* Крымская война и караимы. Симферополь, 2004.
12. *Литвіна О.Ю.* Правове положення благодійних організацій в Україні: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.03 – Громадське право; Нац. юрид. академія України ім. Ярослава Мудрого. Харків, 2003.
13. *Бобкова О.М.* Организация и деятельность Сиротского дома тайного советника А.Я. Фабра // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2007. № 85.
14. *Бобкова О.М.* А.Я. Фабр: Портрет администратора на фоне эпохи. Киев, 2007.
15. *Савочка А.Н.* Благотворительные заведения Симферополя ХІХ – начала ХХ века // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 18.
16. *Савочка А.Н.* Из истории становления благотворительности на юге Украины: Таврический приказ общественного призрения // VII Таврические научные чтения: Сб. материалов. Симферополь, 2007. Ч. 2.
17. *Савочка А.М.* З історії діяльності кримських меценатів // Меценати та їх роль в розвитку науки, освіти і культури Придніпров'я / Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. Вип. 4. Дніпропетровськ, 2007.
18. *Савочка А.Н.* Общественные благотворительные организации дореволюционного Симферополя (ХІХ – начало ХХ века) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2008. № 21.
19. *Савочка А.Н.* Благотворительные традиции еврейской общины Крыма (ХІХ – начало ХХ века) // Этнография Крыма ХІХ–ХХІ вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. Вып. 2. Симферополь, 2012.
20. *Савочка А.Н.* Благотворительность в Таврической губернии. Симферополь, 2012.
21. Благотворительность и милосердие: Рубеж ХІХ–ХХ вв. СПб., 2000.
22. Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. СПб., 2003.
23. Помогите ближнему. Благотворительность вчера и сегодня / Под ред. В.В. Меньшикова. М., 1994.
24. *Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. М., 2001 (Сер.: Россия забытая и неизвестная).
25. *Прохоров В.Л.* Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы (ХІХ – начало ХХ вв.). М., 1998.
26. *Прохоров В.Л.* Этапы развития благотворительности в России // Вопросы истории. 2005. № 3.

27. *Бобровников В.Г.* Благотворительность и призрение в России. Волгоград, 2000.
28. Социальная работа в России: прошлое и настоящее: Сб. ст. и материалов. М.; Ставрополь, 1998.
29. *Тевлина В.В.* Социальная работа в России в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. 2002. № 1.
30. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи: XIX – нач. XX в. М., 2005.
31. *Соколов А.Р.* Российская благотворительность в XVIII–XIX вв.: К вопросу о периодизации и понятийном аппарате // Отечественная история. 2003. № 6.
32. *Соколов А.Р.* Российская благотворительность в XVIII–XIX веках // Отечественная история. 2003. № 6.
33. *Апарина И.И., Попов В.М.* Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России. М., 2000.
34. Благотворительность // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
35. По следам талантливого врача (места, связанные с жизнью и деятельностью Федора Брунса) // Музей истории города Симферополя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simferopol.museum.crimea.ua/articles-history/21fedorbruns.html?showall=1>
36. Хроника текущей жизни. Общие известия. Приют-ясли // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 10-11, март-апрель.
37. Хроника текущей жизни. Общие известия. Общество попечения о бедных караимах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 10-11, март-апрель.
38. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 869.
39. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 744.
40. Симферопольское караимское благотворительное общество // Справочная книга по г. Симферополю, 1911 г. Симферополь, 1911.
41. Симферопольское общество пособия нуждающимся караимам // Справочная книга по г. Симферополю на 1913 г. Симферополь, 1913.
42. Хроника текущей жизни. Евпатория: На культурной работе // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 10-11, март-апрель.
43. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета. Симферополь, 1914.
44. Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета. Симферополь, 1915.
45. Памятная книжка Таврической губернии на 1916 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета. Симферополь, 1916.
46. Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета. Симферополь, 1917.
47. *Прохоров Д.А.* Династия караимских благотворителей Исаковичей: К 150-летию со дня рождения Самуила Исааковича Исаковича (1859–1910 гг.) // Caraimica. Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина. Vol. XII.
48. *Прохоров Д.А.* История Евпаторийского караимского ремесленного училища Солломона Когена // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI.
49. Летопись. Вдова киевского купца... [О пожертвовании Э.Ч. Коген] // Салгир. 1902. № 52. 5 марта.

50. *Прохоров Д.А. И.И.* Казас – просветитель караимов и крымских татар // МАИЭТ. 2009. Suppl. 7.
51. *Ельяшевич Б.С.* Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
52. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 768.
53. Савруши, 21 февраля 1899 г. [Письмо Е.С. Габай] // Крымский вестник. 1899. № 63. 9 марта.
54. На родные темы. «От бедных пришла и к бедным вернулась...» [О Сарре Бабакаевне Паша] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь.

Прохорова А. В.

Благотворительная деятельность представительниц караимских общин Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Резюме

Целью предлагаемой статьи является анализ деятельности некоторых видных представительниц караимского благотворительного движения в контексте развития системы благотворительности в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Актуальность работы обусловлена тем, что непосредственно проблемам истории становления системы российских караимских благотворительных организаций, за исключением ряда общих очерков, в научной литературе внимание практически не уделялось. Кроме того, в ряде опубликованных работ, в которых упоминается о благотворительной деятельности караимов, имеется ряд неточностей и ошибок фактического характера.

Караимская женская благотворительность в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. стала заметным явлением общественной жизни. Женщины-караимки, в результате распространения идей просвещения и эмансипации караимского общества активно вовлекавшиеся в общественную и культурную жизнь, принимали непосредственное участие в мероприятиях филантропического характера как местного губернского, так и общероссийского масштаба. Причем деятельность женщин-благотворительниц не носила замкнутого общинного характера – караимки состояли членами различных благотворительных обществ, оказывали помощь всем нуждавшимся без различия этнической и конфессиональной принадлежности. Помимо сбора средств для помощи нуждающимся, организации мероприятий, направленных на поддержание малоимущих единоверцев, меценаты и филантропы из числа караимок работали также в учебных заведениях различного уровня, содействуя распространению идей просвещения, русского языка и образованности.

Прохорова А. В.

Благодійна діяльність представниць караїмських общин Російської імперії в другій половині XIX – початку XX ст.

Резюме

Метою пропонованої статті є аналіз діяльності деяких видних представниць караїмського благодійного руху в контексті розвитку системи благодійності в Російській

імперії в другій половині XIX – початку XX ст. Актуальність роботи обумовлена тим, що безпосередньо проблемам історії становлення системи російських караїмських благодійних організацій, за винятком ряду загальних нарисів, в науковій літературі увага практично не приділялася. Крім того, у ряді опублікованих робіт, в яких згадується про благодійну діяльність караїмів, є ряд неточностей і помилок фактичного характеру.

Караїмська жіноча благодійність в Російській імперії в другій половині XIX – початку XX ст. стала помітним явищем суспільного життя. Жінки-караїмки, в результаті поширення ідей освіти і емансипації караїмського суспільства активно залучаємі до суспільного і культурного життя, брали безпосередню участь в заходах філантропічного характеру як місцевого губернського, так і загальноросійського масштабу. Причому діяльність жінок-благодійниць не носила замкнутого общинного характеру – караїмки були членами різних добродійних товариств, надавали допомогу всім нужденним без відмінності етнічної і конфесійної приналежності. Окрім збору коштів для допомоги нужденним, організації заходів, направлених на підтримку малоімущих єдиновірців, меценати і філантропи з числа караїмок працювали також в учбових закладах різного рівня, сприяючи поширенню ідей освіти, російської мови і освіченості.

Prokhorova A. V.

Philanthropic Activities of Representatives of Karaite Communities of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries

Summary

The aim of the given article is the analysis of the activities of some outstanding female representatives of Karaite philanthropic movement in the context of the development of the system of philanthropy in the Russian Empire in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries. The actuality of the work is specified by the fact that practically attention was paid to the problems of the history of the formation of the system of Russian Karaite philanthropic organization in scientific literature, except some general essays. Besides, there are some inaccuracies and mistakes of factual character in publications which mention philanthropic activities of the Karaites.

Karaite female philanthropy in the Russian Empire in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries became evident phenomenon in social life. Women - Karaites took immediate part in philanthropic activities in local province and all Russian scale; it was the result of wide spread ideas of education and emancipation of Karaite society that involved them into social and cultural life. The activity of women-philanthropists was not of an exclusive communal character; female Karaites were members of various charitable institutions, they rendered assistance to all who needed help without distinction of ethnic confessional affiliation. Besides raising money to help the needy, organizing events and activities to help fellow believers, sponsors and philanthropists from female-Karaites worked in educational establishments of different levels promoting to spread the ideas of enlightenment, the Russian language and scholarship.